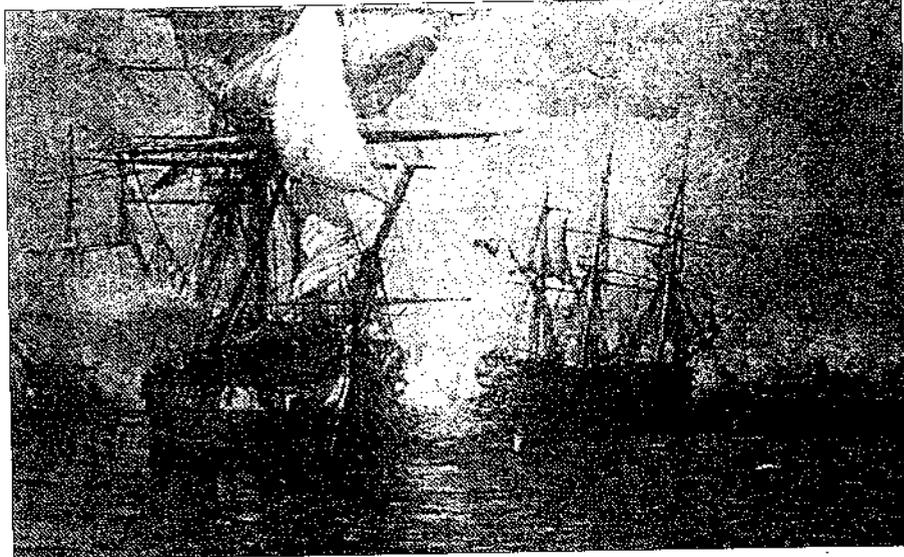

Корабли, купленные Испанией в России*

А. Анка Аламилло

Сдача испанского фрегата «Reina Maria Isabel» (бывший «Патрикий») южноамериканским повстанцам 28 октября 1818 года. Художник Т. Сомеркалес. Из фондов музея Морского клуба Вальпараисо (Чили). Фотокопия картины предоставлена автором

Предлагаемая публикация вновь возвращает наших читателей к статье «Русская эскадра для испанского короля» (Гангут. Вып. 31 и 33). На этот раз ту же тему освещает испанский историк Александр Анка Аламилло. В подготовленном им материале содержится ряд интересных подробностей этой истории, а также прослеживается дальнейшая судьба бывших русских кораблей.

Испанский флот начала XIX века

Состояние, в котором находился испанский флот в начале XIX века, было жалким из-за различных факторов. Одним из них было, несомненно, поражение у Трафальгара, когда были уничтожены лучшие силы флота. Также нельзя

быть и о том, что закончившейся войне за независимость, из-за чего экономические возможности королевства были явно недостаточ-

* Впервые опубликована в мадридском журнале «Historia» (февраль 2002 года) под названием «Los barcos comprados a Rusia en 1817». Печатается в сокращении за счет тех моментов, которые уже содержались в статье «Русская эскадра для испанского короля».

© А. Анка Аламилло, 2003.

ными. Еще два фактора, не менее важных, завершают эту полную отчаяния картину: первый состоял в том, что испанские верфи не могли построить или отремонтировать большое количество кораблей, что приводило к сокращению флота; вторая заключалась в международном положении, поскольку восстание американских провинций требовало постоянной отправки туда войск для подавления инсургентов. Выходом из создавшегося положения могло стать срочное усиление флота в самые сжатые сроки.

В это время пост морского министра занимал Хосе Васкес де Фигероа. Его можно охарактеризовать как профессионала своего дела, поскольку он идеально соответствовал тому, чтобы принять на себя ответственность за последующие действия.

Первым делом министр убедил короля Фердинанда VII выделить необходимые для возрождения флота средства в максимально сжатые сроки. Королевский указ, подписанный 25 декабря 1817 года, одобрил морскую программу, по которой флот должен был состоять из 20 кораблей, 30 фрегатов, 18 корветов, 26 бригов и 18 шхун. Это была довольно реальная программа, поскольку к тому моменту испанский флот насчитывал 18 кораблей (один из которых только что укомплектованный), 15 фрегатов (пять только что укомплектованных), 11 корветов, 22 брига и 27 шхун.

В политической области союз с Россией, который так настойчиво искал Фердинанд VII, в конце концов стал реальностью, и между странами установились тесные взаимоотношения, что доказывает, например, тот факт, что русский посланник в Мадриде Дмитрий Павлович Гатищев стал личным советником короля. Одним из плодов этих взаимоотношений стало соглашение, подписанное в 1817 году, по которому Испания приобрела у России корабли на сумму 68 миллионов реалов.

Цена их покупки была явно завышена, поскольку все корабли прослужили (в испанском флоте. — Прим. ред.) весьма непродолжительный срок, так как совершенно не были приспособлены для плавания в наших условиях, что позволяет усомниться как в целесообразности сделки, больше напоминавшей аферу, так и в компетентности нашего монарха.

* Англо-испанский договор об отмене работорговли был заключен в Мадриде 23 сентября 1817 года.

Морской министр Испании Васкес де Фигероа. С портрета из фондов Морского музея в Мадриде. Фотокопия картины предоставлена автором

Заключение договора

С полной уверенностью можно сказать, что человеком, убедившим монарха срочно приобрести боеспособную эскадру, был личный секретарь короля дон Антонио Ухарте и Ларрасабал. Вероятно, что после этого Фердинанд VII и попросил русского посла передать Александру I его предложение по покупке боевых кораблей, признаваясь ему, что «без флота мне невозможно доминировать в колониях». Данный разговор, согласно ряду источников, произошел в июне 1816 года.

Речь шла о пяти кораблях и трех фрегатах, передача которых испанскому флоту должна была состояться в Кадисе. На приобретение планировалось воспользоваться компенсацией в размере 400 000 фунтов стерлингов (чуть более 8 млн рублей; по обменному курсу того времени рубль приблизительно равнялся пяти реалам, фунт стерлингов — 20,75 рублей, или 103,75 реалов), полученной от Англии в счет возмещения испанских потерь из-за прекращения работорговли в соответствии с Венским договором*.

Хотя формально эта сумма была получена для развития англо-испанских торговых отношений и преодоления определенного недоверия с испанской стороны, фактически договор нес политический характер, так как преследовал цель возвращения Испании ее заморских владений.

В этой связи необходимо отметить, что хотя некоторые источники и видят главный смысл сделки со стороны царя в пополнении русской казны, фактически эта сумма составляла не более 2 % бюджета, насчитывавшего в 1818 году 407 млн рублей (согласно русским источникам, Испания в тот год оплатила 8,4 млн рублей, хотя второе соглашение, датированное сентябрем 1819 года, не оставляет сомнений в том, что в действительности это были 8,3 млн).

Говоря об основных мотивах соглашения, остается только удивляться, что мнением флота совершенно не заинтересовались, и оно с самого начала оказалось проигнорированным, хотя, по логике вещей, именно флот должен был быть главным заинтересованным в сделке лицом. Скорее всего, это объясняется особыми доверительными отношениями, возникшими между королем и его морским министром.

11 августа 1817 года было подписано соглашение о продаже вышеупомянутой эскадры*. С испанской стороны его подписал статс-секретарь по военным делам генерал-лейтенант дон Франсиско Эгия, а с русской — посол Татищев. В договоре устанавливалось, что вышеупомянутая эскадра, стоявшая на якоре в Санкт-Петербурге,

бурге**, сразу по получении письма должна была направиться в Кадис, где должна состояться ее официальная приемка.

Анализируя этот документ, можно найти в нем некоторые неправомерности. Например, цена за русские корабли назначена без каких-либо гарантий, без предварительной экспертизы заинтересованных сторон, а определена совершенно произвольно в астрономическую сумму 13,6 млн рублей, или же 68 млн реалов.

Другой момент, который явно настораживает, состоит в том, что, с одной стороны, подробно оговариваются обязанности Испании по оплате расходов на возвращение домой русских моряков, участвовавших в доставке кораблей, но с другой, что выглядит полным контрастом, полная неопределенность условий вручения кораблей, их технического состояния и отсутствие обязанности продавца обеспечить хорошее состояние.

И еще — договоренность обеих сторон держать сделку в секрете.

Прибытие русских кораблей в Испанию

Под командованием адмирала В.А. фон Моллера корабли 21 февраля 1818 года прибыли в Кадис [официальный акт вручения эскадры состоялся позднее, 27 февраля 1818 года], где их ждал сам Эгия и генерал-капитан Кадисского департамента Балтасар Идальго де Сиснерос. Состояние кораблей было ужасным. В течение перехода они имели многочисленные повреждения рангоута, из-за чего они, например,

*Это был первый вариант конвенции о продаже русских кораблей Испании, состоявшей из девяти статей и датированной последствием (декабрь 1823 года) на странице британской газеты «Morning Chronicle» под заголовком «Акт о продаже русской эскадры».

Однако по настоянию Александра I этот договор подвергся пересмотру. Так, чтобы придать ему вид обыкновенной коммерческой сделки, фигурировавшую в его названии конвенцию заменили актом о продаже. Принципиальные коррективы коснулись и общего характера договора, изложенного в его преамбуле, — целиком аннулировалась статья 6-я и опущены слова в заключительной части о том, что «настоящее соглашение будет храниться в секрете».

Поскольку скорректированный вариант «Акта о продаже Россией военных кораблей» (дата его подписания была оставлена прежняя, то есть 11 августа 1817 года) уже был помещен в сборнике (см.: Гангут. Вып. 31. С. 86, 87) и сохранившиеся остальные восемь пунктов практически изменений не подвергались, то ниже приводится общий смысл текста исключенной статьи 6-й:

«Чтобы исполнить условия предыдущей статьи (5-й. — Прим. ред.), Его католическое в-во уступает Его императорскому в-ву сумму в 400 000 фунтов стерлингов, предоставленных Испании Англией в качестве компенсации возмещения убытков из-за отмены работорговли. Для получения этой суммы Его католическое в-во обязуется перед Его императорским в-вом в кратчайшие сроки заключить договор, продолженный Англией, и ратифицировать его с целью немедленного получения 200 000 фунтов стерлингов.

Выплата втихих 200 000 фунтов стерлингов будет произведена через шесть месяцев, срок, определенный на окончательное прекращение работорговли».

**В действительности отобранные для продажи корабли базировались на Ревель и Крошштадт. (Прим. ред.)

36-фунтовая пушка с одного из проданных Испании русских кораблей

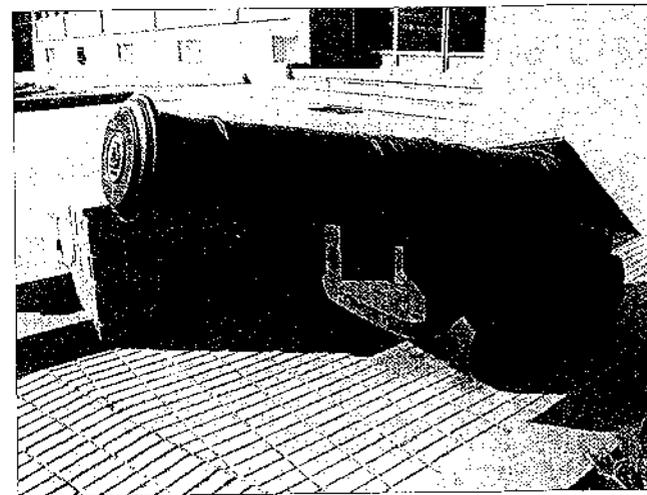

фото предоставлено Diego Quisvedo Cambon

сделали промежуточную незапланированную стоянку на Британских островах. По замечанию свидетелей, создавалось впечатление, что эскадра вернулась из жестокого сражения. Апостоно Алемпарте в своей книге «Русская эскадра, проданная Александром I Фердинанду VII в 1817 г.» для сравнения медленных темпов перехода русских кораблей из Крошштадта в Кадис (146 дней) отмечает, что торговый караван из тех же 12 кораблей обычно осуществлял подобное путешествие за 55 дней. У русских что-то не ладилось.

Просто удивительно читать оценку кораблей, которую сделала «Gaceta de Madrid» от 27 числа того же месяца. В радостной статье разъяснялось, что благодаря прямому вмешательству короля государство было обогатилось королю тем, что флот поможет восстановить испанское господство в Америке и заново оживить морскую торговлю.

Как уже указывалось, руководители флота оставались в совершенном неведении относительно операции, вплоть до того, что тогдашний морской министр Васкес де Фигероа был извещен лишь в день прибытия кораблей через собственноручное послание короля, в котором, судя по воспоминаниям заместителя министра, говорилось: «Фигероа, в Кадис прибыли пять кораблей и три фрегата, которые выслала мне мой друг и союзник император России: берись за эти суда, возьми их под свое начало и приведи их в надлежащий

вид, в готовности использовать эти прекрасные корабли двух классов по первому требованию».

Похоже, что в этом послании король приказывал министру осуществить необходимую подготовку для перехода в скорейшем времени в Америку для операций против мятежных колоний.

Удивленный министр исполнил приказ без каких-либо проволочек, и корабли были включены в списки флота согласно всем установленным правилам. Он полагал, что корабли должны были осмотреть признанные специалисты и инженеры флота, присланные из arsenалов, а командиры, назначенные на указанные корабли, должны были выработать общий доклад по текущей ситуации.

Согласно самому Васкесу де Фигероа, мнение экспертов было категоричным: корабли находились в плачевном состоянии. Они иррибали, все без исключения, с прогнившей древесиной. Кроме того, корабли были сделаны из сосны, а не из дуба, что и предопределяло их очень короткий срок службы. Все корабли, за исключением одного фрегата, признали бесполезными.

Однако существует другое мнение, основанное на докладе генерал-капитана Департамента. По нему выходило, что корабли находятся в прекрасном состоянии, за исключением «Velasco», и отмечалось, что остальные находятся в хороших условиях и готовы прямо сейчас к службе. Особо отмечался фрегат «Metsugio», признавав-

лийшей самым лучшим кораблем, который имел флот на этот период.

Но в любом случае, отрицательный доклад королю, прозвучавший из уст его министра, в самой мягкой форме сообщал о педостатках пришедших кораблей. Хотя состояние министерства в это время считалось довольно лояльным, под давлением своих советников король интерпретировал упомянутый документ как акт некорректности, подстрекаемый врагами родины. Фердинанд VII внимательно прослушал его, после чего с явным раздражением произнес: «Оставьте ваши бумаги!», — и счел данную аудиенцию законченной.

Не сомневаясь в своей правоте, монарх отстранил от должности морского министра и двух командиров, признавших корабли негодными. Скандал был подан общественному мнению так, что это обман русской стороны.

Чтобы заставить замолчать критику, Фердинанд VII, спустя некоторое время, восстановил в должности обоих командиров и объявил, что царь России Александр I подарил три фрегата. Они прибыли в испанский порт 12 октября 1818 года в самом что ни на есть дурном состоянии.

Судьба приобретенных кораблей

Прибыли ли корабли в хорошем состоянии или нет, мы так никогда достоверно и не узнаем, хотя русский исследователь Б.Н.Комиссаров указывает в статье, напечатанной в 1970 году, что их состояние в общем было хорошим за исключением трех кораблей, которые, похоже, были довольно несовершенны. Он ссылается на то, что все корабли были только что закончены востройкой, что указывает на их предположительную ветхость как на миф. Но, так или иначе, следует с грустью отметить, что ни один корабль не продержался в строю больше пяти лет.

«Velasco» («Три Святителя»). После его вручения испанскому флоту его направили в арсенал Ла Карраки, откуда он больше так никуда и не вышел. В 1821 года он погиб под топорами.

«Esraña» («Норд-Адлер»). После передачи корабля в Кадисс его отправили в арсенал Ла Карраки, чтобы в начале 1819 года снова вернуть в Кадис, откуда он не выходил до середины 1820 года, после чего снова вернулся в арсенал. Не имеется никаких свидетельств, что корабль хоть раз выходил в море. В 1823 году он был сдан на слом.

«Fernando VII» («Нептунус»). Как и остальные корабли, проданные Испании, он был послан для ремонта в Ла Карраку, откуда он выходил лишь для выполнения небольшой миссии на Средиземном море, но в 1820 году возвратился в Кадис и разделил судьбу своего предшественника: переведен в арсенал и сдан на слом в 1823 году.

«Alejandro I» («Дрезден»). 12 мая 1819 года он вышел в Лиму, днем позже корабля «San Telmo» и фрегатов «Prueba» и «Primogosa Mariana». Все они сформировали соединение, громко названное «дивизион Южного моря», под управлением бригадира Росендо Порьяе и Астекета. Цель его состояла в усилении испанского присутствия в наместничестве Перу. Более позднее отплытие объяснялось работами, которые велись на корабле до самого последнего часа, что, впрочем, не спасло его от последующих проблем. По достижении экватора корабль вынужден был вернуться в Испанию из-за проблем с рангоутом (обычно ошибочно указывается, что его возвращение связано с водой, появившейся в трюме, но рапорт Порьяе показывает, что на самом деле возвращение состоялось из-за «плохого состояния всей древесины его рангоута, наступившего из-за ее пересыхания и плохих условий хранения»). Он вернулся в Кадис, где пробыл до 1820 года, а затем был передан в арсенал для сдачи на слом и разобран к концу 1823 года. Лобопытно отметить, что из всех кораблей его состояние было самое хорошее.

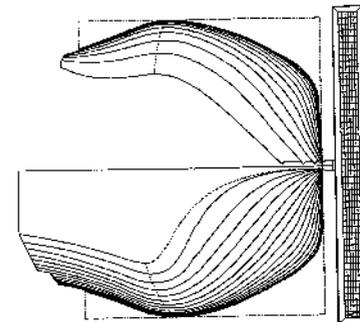
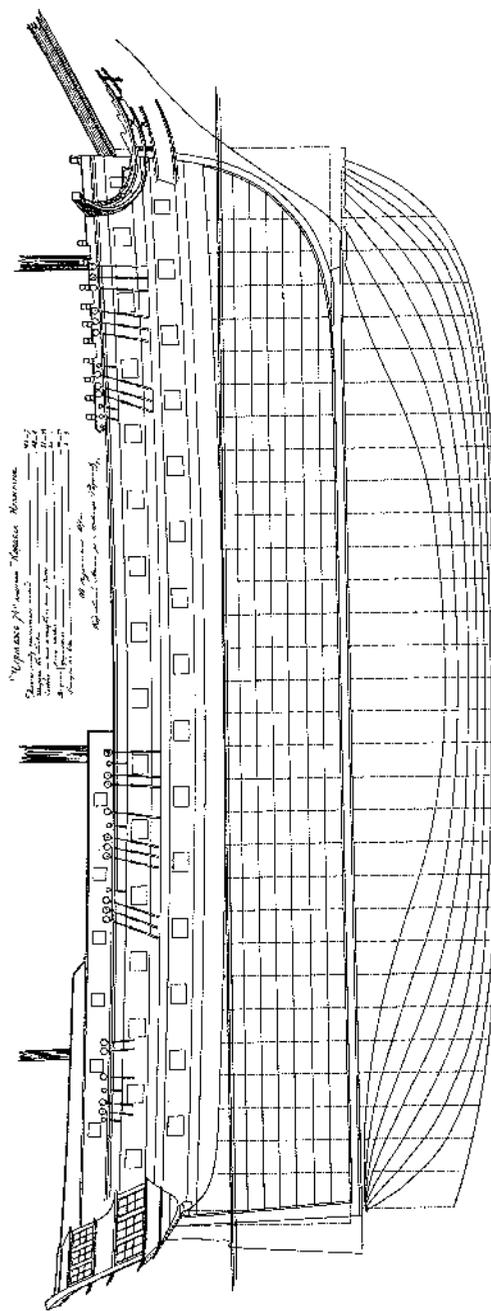
«Numancia» («Любек»). По прибытии в Испанию отправился в Карраку. В начале 1819 года перешел в Кадис, чтобы в середине 1820 года возвратиться обратно. Там он и стоял на якоре, пока в 1823 году не отправился на слом.

Что касается фрегатов, то «Reina Maria Isabel» («Патрикий») вышел из Кадиса курсом на Кальяо 21 мая 1818 года под командованием лейтенанта флота Дионисио Капаса. Фрегат захватили повстанцы в порту Талкахуано 28 октября того же года.

«Mercurio» («Меркуриус»). В Испании он не участвовал ни в одном выходе в море и был сдан на слом в 1822 году.

Про «Ligera» («Легкий») мы ничего не можем отметить существенного из его русской биографии. Одноипный двум предыдущим, после прибытия в нашу страну он был послан на Кубу, где и утонул при входе в порт Сантьяго в 1822 году.

«Astrolabio» («Автроил»). Отправился в арсенал Карраки, где пребывал до 1820 го-

«Нептунус» — один из пяти 74-пушечных кораблей, приобретенных Испанией у России в 1818 году. РГАВМФ. Ф. 327. Оп. 1. Л. 409. Публикуется впервые

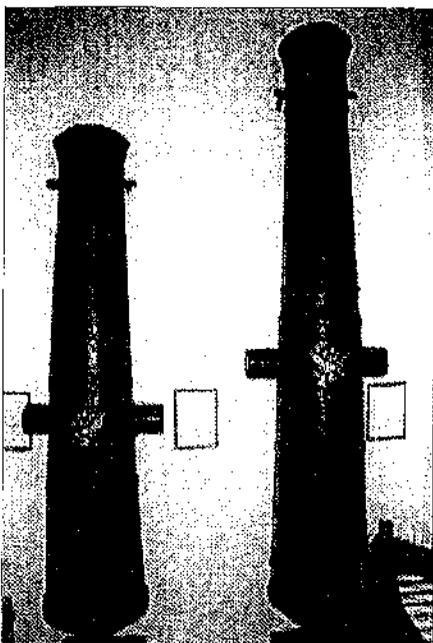

Фото предоставлено Диего Quevedo Carrami

Корабельные пушки с бывшей русской эскадры в экспозиции Морского музея в Картахене

да. Что с ним стало дальше, остается только догадываться.

«Pronta» («Поспешный»). Ему удалось выполнить ряд заданий у испанских и американских берегов, но он, также как и остальные, закончил свое существование в 1820 году.

И, в конце концов, «Viva» («Проворный»). С испанским флотом он совершил переход из Испании в Америку под командованием капитана 1 ранга Анхеля Лабораде. Но техническое состояние вынудило его покинуть действующий флот и отправиться в Гавану, где корабль сдал на слом.

Корпуса кораблей «Alejandro I», «Fernando VIII», «Numancia» и «España» приобрел дон Антонио Гарсия Вега — коммерсант из Кадиса — за сумму 285 500 реалов. Фрегаты «Astrolabio» и «Pronta» приобрел дон Леандро Хосе де Бенсера за 73 900 реалов; «Mercurio» купил дон Рафаэль Гарсия за 27 147 реалов 17 мараведи (эти сведения любезно предоставил военно-морской историк дон Хосе Рамон Гарсия Мартинес).

Сколько же всего было заплачено за корабли? Несомненно то, что на 27 сентября

1819 года мы все еще были должны 5,3 млн рублей, так как в этот день обе страны подписали новое соглашение, в котором повторно договаривались по вопросу выплаты этого долга (из-за сложностей с выплатой 400 000 фунтов от Англии в 1818 году, Испания не смогла полностью выплатить долг русскому правительству). В нем стороны договаривались, что в течение 1820 года в первый день каждого месяца Испания должна была переводить 14 166 фунтов через Лондон, выплатив таким образом до 30 декабря 177 000 фунтов. Кроме того, русскому правительству передавался долг Франции Испании — 2 605 000 франков — то смешное возмещение убытков, которое французы обязались оплатить как возмещение вреда и ущерба во время войны за независимость Испании.

Новая договоренность также не была выполнена. Есть сведения, что в 1830 году царское правительство снова потребовало от испанской стороны выплаты долга. В Совете Министров решили, с одобрения самого короля, что Испания не будет выплачивать вышеупомянутый долг, и даже «выступили с ответным иском по поводу явно завышенной стоимости кораблей, которые практически не служили и сдали на слом как абсолютно бесполезные» (Fontana J. Hacienda y Estado, 1823—1833. Madrid, 1974. P. 255, 256).

Заключение

Анализируя все факты, нельзя не сделать кое-какие заключения. Прежде всего, не отрицая, что Фердинанд VII был весьма посредственным монархом, следует отметить, что в данном случае он руководствовался исключительно серьезными и хорошими намерениями, заботясь о будущем Испании, и, следовательно, на кон была поставлена стабильность всего королевства. Хотя способ приобретения кораблей нельзя признать самым лучшим, тем более что он был доведен своей секретностью до полного абсурда, — не был даже поставлен в известность морской министр — человек весьма квалифицированный и знающий.

Купленные корабли не были старыми, по принципам их строительства очень отличались от испанских. Примечание сосны (за исключением «Fernando VII», который, похоже, был построен из дуба, но низкого качества) достаточно обоснованно для холодных вод Балтики, но совершенно не подходит для нашей страны, где теплый

климат приводит ее к ускоренному гниению. Другой фактор, который не следует забывать, — то, что корабли задумывались для срока службы гораздо более короткого, чем обычно предполагалось для наших.

Анализируя сумму контракта, видно, что она чрезмерна, как, впрочем, и выпла-

ченная на самом деле сумма, даже если предположить, что три фрегата были подарены, а часть денег возвратилась после продажи кораблей на слом. И в том виде, как все получилось, все это сильно напоминает какую-то аферу, по все делалось с ведома и по прямому указанию короля.

Литература

- Aragon M. *La ultima singladura del San Telmo* // *Revista Espanola de Defensa*. 1990. Julio-Agosto.
 Duro C.F. *Armada Espanola desde la Union de los Reinos de Castilly y Aragon*. Madrid: Museo Naval, 1973.
 Gaytan J.F. *El escandalo de los buques rusos* // *Revista General de Marina*. 1980. Septiembre.
 Guerrero A. A. *La escuadra rusa vendida por Alejandro I a Fernando VII en 1817* // *Cuadernos monograficos del Instituto de Historia y Cultura Naval*. Madrid, 2001. № 36.
 Komissarov B.N. *Polemica en torno a la convencion ruso-espanola de 1817* // *Cuadernos de Historia Economica de Catalunya*. Barcelona, 1970. № IV.
 Lazaro J.F. *La quiebra de la Monarquia absoluta 1814—1820*. Barcelona: Ariel Ediciones, 1978.
 Marliani M. *Combate de Trafalgar. Viadicacion de la Armada espanola*. Madrid, 1850.
 Marques de Lozoya. *Historia de Espana*. T. VI.
 Medina A.F. *Tras las huellas de San Telmo* // *Revista Espanola de Defensa*. 1903. Diciembre.
 Saralegui y Medina M. *Un negocio escandaloso en tiempos de Fernando VII*. Madrid, 1904.

Издательство «Гангут» выражает благодарность за помощь в переводе с испанского языка А.А.Скоробогатовой и Н.В.Митюковой.

Николай Петрович Муру

18.12.1921 - 27.03.2004

27 марта 2004 года ушел из жизни Н. П. МУРУ — ведущий учёный в области теории корабля и судоподъёма, выдающийся военный педагог, главный научный консультант ВМФ по непотопляемым кораблям.

Заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, профессор, действительный член Академии военных наук и СПб Академии истории науки и техники, капитан 1 ранга в отставке, постоянный автор сборника «Гангут» — Н.П. Муру родился 18.12.1921 г. в г. Орле в семье рабочего. В 1939 г. там же закончил с «золотым аттестатом» среднюю школу, а в 1944 г. первым по выпуску, с занесением на мраморную доску почёта — кораблестроительный факультет ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского.

Николай Петрович принимал активное участие во многих аварийно-спасательных и судоподъёмных работах ВМФ. В 1956-1957 гг. являлся главным инженером экспедиции особого назначения (ЭОН-35) по подъёму линкора «Новороссийск».

С 1950 г. Н.П.Муру на научной и педагогической работе во ВВМИОЛУ им. Ф.Э. Дзержинского. Блестяще вел курсы статистики ПЛ и НК, был образцом научной компетентности и требовательности.

Н.П. Муру принадлежит около 200 научных трудов. Несколько десятилетий он входил в состав Бюро НТО им. А.Н.Крылова, НТС Морского Регистра СССР, 3-х Специализированных советов по присуждению учёных степеней.

Вся жизнь этого замечательного человека, учителя многих поколений офицеров флота является примером беззаветного служения Отчизне, интересам флота.

Авторский коллектив, сотрудники издательства «Гангут» и фонд «КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ»

